

У каждого СВОЙ КОСМОС

A man in a dark suit stands with his back to the camera on the top step of a wide, multi-colored staircase. The staircase leads up to a stylized city skyline with various blue and orange buildings. The sky is bright blue with large, white, fluffy clouds. The overall scene is aspirational and symbolic of reaching one's goals.

Борисенко Сергей

Сергей Николаевич Борисенко

У каждого свой космос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69549433

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга является продолжением повести "Школа имени одиннадцатого космонавта". Те же герои, только они окончили школу, а вот как дальше складывалась их жизнь, рассказывает новая книга.

Сергей Борисенко

У каждого свой космос

Глава 1. Мишка

Петя, по старой своей, давно укоренившейся привычке, сидел у незакрытого окна и читал газету. Не зря говорится, что привычка – вторая натура. Газеты он привык читать ежедневно. Привычку перенял у родителей, да и школьное воспитание, когда дважды в неделю устраивались политинформации, тоже оказало неизгладимое влияние.

Вообще, в классе политинформатором был назначен Сашка Рыбалов, но в 10-11 классах Сашка изменил свою тактику подготовки таких политических занятий. Первоначально он один готовился и дважды в неделю перед классом выступал, а последние два года он стал назначать докладчиков, чаще всего по два. Одному поручал вести обзор событий внутри страны, а другому международные события. Причем события можно было охватывать не только политические, но и экономические. В его графике всем находилось место для выступлений и мальчикам, и девочкам. Он за неделю назначал очередную пару выступающих, а потом лишь контролировал подготовку. Его такую методику проведения столь важного политического мероприятия одобрили даже на уровне партийной организации ГорОНО и предложили внедрить по всем школам города.

Но суть-то не в Сашке, а в том, что ещё от родителей Пётр научился и привык читать газеты. В семье это считалось нормой. Более того, вечерами, когда выпадала у всех свободная минутка, он с родителями на равных обсуждал политические события. В таких беседах принимала участие даже сестра, которая была младше Петра на два года.

В общем, это закрепилось в привычке Петра, что газеты он читал всегда, даже сейчас, вне дома, обдумывал материал и был глубоко погружён в себя.

По этой причине он не сразу услышал крик, доносящийся с улицы:

– Петя-я-я! Петька!!! Да ты что, спишь, что ли? Петька, ты дома? Выгляни в окно!

– Кажется, это голос Мишки Панарина!? – подумал Петя и высунулся в окно, сильно перегнувшись через подоконник.

– Ну, слава Богу, ты дома, – воскликнул Мишка, – я сейчас к тебе зайду.

Петя обрадовался визиту друга. Всё-таки он земляк, друг детства, одноклассник. С ним было столько много пережито, особенно последние годы, что Мишку, наравне с остальными ребятами, приехавшими издалека сюда, в этот незнакомый город, учиться в институте, он мог запросто считать не только друзьями, но даже братьями.

Вскоре, после школьного выпускного вечера он, Нифонтов Пётр, Панарин Мишка, Рыбалов Сашка, Конев Серёга и с ними всего одна девушка Дулина Света, их бывший и бес-

сменный комсорг класса, вместе приехали в далёкий, незнакомый сибирский город, учиться в институте.

Ещё после десятого класса, летом, Петру попала в книжном магазине толстая книга – справочник: «Все высшие учебные заведения СССР». В справочнике присутствовал не только перечень ВУЗов, там были подробно описаны все факультеты этих ВУЗов, специальности, которым на них обучают, правила поступления в эти учебные заведения, предметы, по которым предстояло сдавать вступительные экзамены, время их проведения и порядок зачисления абитуриентов.

Пётр быстро определился со своим выбором, а потом его книга-справочник прошла по рукам многих одноклассников, да и ребят из параллельных классов. А таких было много. Ведь в этот год выпускали последний выпуск одиннадцатиклассников и первый выпуск десятиклассников.

Из сверстников, кто выбрал учёбу в Сибири, все приехали и все, на удивление, успешно выдержали вступительные испытания.

Один институт, даже один факультет, выбрали Пётр и Мишка. Правда у Петра специальность была «Технология машиностроения», а у Мишки «Горные машины и комплексы». Конев поступил в тот же институт, только учиться на физика, а специальностью избрал радиофизику. Их уважаемый спортивный капитан класса, Рыбалов Александр, решил поступить в другой институт. Он пошел на новую пер-

спективную специальность электронщика.

Единственная, приехавшая с ними девушка, решила учиться на врача. И поступить ей тоже удалось.

Пока все эти воспоминания пролетели в голове у Петра, в его дверь успел войти Мишка.

– Петя! Как хорошо, что я тебя застал, что ты дома оказался.

– Да, хорошо, наверное... Завтра или послезавтра мы уезжаем. Вам ведь тоже объявили, что всех первокурсников отправляют на сельхозработы. И ведь не факт, что мы с тобой окажемся в одном месте. Область большая!

– Да! Ты прав! Мы в одном месте не окажемся, это точно.

– А вам уже сказали, в какую деревню вас отправляют? Нам ещё нет. Да, в принципе, и разницы в этом нет никакой. Ведь у нас в группе, почти все приезжие издалека и местные деревни не знают. Куда отвезут – туда отвезут.

– Нет, Петя! Нам тоже ещё не сказали, куда отправляют. Но куда еду я, я знаю точно!

– Не понял! – насторожился товарищ, – как это понимать?

Петя! Я передумал учиться в институте и еду домой, завтра. Вот, у меня уже в кармане билет на поезд. Я побывал в Приемной комиссии, забрал свои документы, рассчитался полностью со своей общагой и пришел к тебе, чтобы перекантоваться в вашей комнате до утра. Не прогонишь?

– Нет, не прогоню, конечно! Только я не понял, как это ты передумал? Ты сдал экзамены, прошел собеседование, тебя

приняли, зачислили в институт, даже номер группы твой известен тебе уже, так?

– Так!

– Ну, и в чем же, тогда дело? Может ты вляпался в какую-то нехорошую историю? Ты не стесняйся, скажи. Ты же не один, здесь друзья, мы тебе поможем!

– Нет такого, всё нормально!

– Тогда, может быть, тебя кто-то в общаге обижает, заставляет что-то делать, отбирает деньги?..

– Что ты, что ты! Я бы такому и сам головёнку открутил. Я же не у мамочки за пазухой вырос, а в нашем боевом городе, отпор любому дам!

– Ну, тогда что за причина? Может, ты ещё передумаешь и всё можно вернуть назад?

– Не знаю. Может быть, вернуть можно, только я не стану.

– Так в чём же причина? Ведь, она должна быть?!

– Да, должна. И есть! Петя, ты не волнуйся так и не переживай за меня. Я всё решил самостоятельно. А причина...

Вот смотри! Все пять лет учебы нам будут платить стипендию размером в тридцать рэ!

– Нет, не так. Сейчас все поступившие получают стипендию по результатам вступительных экзаменов. А потом в зависимости от того, как будешь учиться. Сдашь сессию на тройки или получишь двойку и пересдашь, фиг тебе, а не стипендия!

– Вот видишь! Тем более. Надо «пахать» как проклятому,

чтобы получить тридцать рублей в месяц! И так пять лет. А я вернусь домой, устроюсь проходчиком на шахту и буду зарабатывать в месяц, сколько ты получишь за весь год! У нас же проходчики получают очень прилично. Это, даже когда они пробивают породу к угольному пласту, и то по 200-220 рублей ежемесячно. А когда уголёк идет, то по 320 – 350, а в хорошие месяцы и до четырехсот выходит! Да что я тебе рассказываю? Ты и сам это прекрасно знаешь. Так что, пока ты здесь будешь пять лет получать по тридцать рублей, я себе и квартиру получу от шахты, и машину куплю. Слышал? В Куйбышевской области начинают строить новый завод по производству легковых автомобилей. Завод по итальянской технологии и на базе итальянского «Фиата». Его хотят построить за пять лет. Так вот, как раз, ты закончишь учиться, приедешь домой родителей проведать, а я тебя встречу на новеньком автомобиле.

А тут. Пять лет глаза протирать о книжки, чтобы получать 100 рублей зарплаты.

– Ну, не сто, а сто двадцать. Так ведь и это только начало. Ты вырастишь до руководителя предприятия...

– Петя! В институте обучается одновременно несколько тысяч, желающих стать «руководителем предприятия», а предприятий у нас на всех желающих просто не хватит, значит, не все станут директорами, и не все будут получать хорошую зарплату, некоторые так и останутся на ста двадцати рублях всю жизнь. А я не хочу быть среди них. Ты меня

понял?

– Да, Миша, я тебя понял. Я понял, что ты дезертируешь со сложного участка. Тебе комсомольская организация дала направление на учёбу. Пусть оно роли не сыграло для поступления и нас зачислили лишь по результатам, но, несмотря на это, ты доверие комсомольской организации не оправдал. Это первое. Второе, тебя уже зачислили в число студентов, а кого-то, кто тоже рвался поступить и из-за тобой занятого места, не поступил. Может быть ты, лично ты, кому-то поломал мечту всей жизни! Да что там мечту. Ты, может быть, человеку всю жизнь сломал этим своим решением! Далее, ты мысленно шагни назад на месяц, вспомни, какой нам конкурс пришлось выдержать?! По всей стране одновременно окончили школу и превратились в абитуриентов раза в два, два с половиной больше учащихся, чем в остальные года! А ты при этом конкурс выдержал, стал студентом и после такого успеха всё бросить, не начав учебы?! И, наконец, подумай о наших учителях, престиже школы и всего нашего маленького городка.

– А это – то здесь причём?

– Как причём, как причём?! Да не уж-то ты и в самом деле не понимаешь? С одного класса какого-то заштатного городка приехало в сибирский центр науки и просвещения пять выпускников и все пятеро поступили учиться в разные институты! Это ведь говорит об уровне наших учителей и всего образования в городе!

– Да! В этом ты прав, прав, как всегда, Петя! Но с другой стороны, я же поступил. То, что не стал учиться, это уже другой вопрос и причина иная, моя личная.

Ну, хватит об этом! Дело сделано, мы с тобой его обсудили. Считаю, что каждый из нас прав по-своему. Присуждаю боевую ничью!

И вот что! Я тут прихватил с собой...

Мишка полез в свои свёртки, всё в них перекопал, потом открыл небольшой чемоданчик, его на родине называли «балеткой», и всё же нашел то, что искал.

... вот, я вина бутылку прихватил. Давай на прощание выпьем с тобой.

– Мишка! Ну, ты не исправим! Давай! Только немного подождём, не будем одни. Сейчас уже ребята с комнаты должны вернуться, они ходили на реку полюбоваться. Представляешь? Все ребята из комнаты приехали кто из Казахстана, кто вообще, из Средней Азии. Никто таких рек ещё в жизни не видывал. У всех, по рассказам текут или арыки, или речушки, не больше нашего Сокура. Вот подойдут парни, мы с ними за знакомство и за то, чтобы они не возражали, чтобы тебе переждать до завтра у нас в комнате.

– А ты, что же не с ними, что не пошёл к реке?

– А я раньше их нашёл, как к ней выйти, посмотрел. А в обед рассказал подробно. Вот они по моим следам и отправились.

Михаил как-то сразу затих. Лицо его при этом выражало

старательное раздумье.

– Миша! Что с тобой? О чём задумался? Может всё же передумал уезжать?

– Я вот что думаю. Сколько парней кроме тебя в комнате проживает?

– Кроме меня четверо, со мной пятеро. А что? А-а-а. Да нет! Ты не беспокойся. Найдётся место тебя уложить спать. Со мной ляжешь, в крайнем случае, ничего особенного в этом я не вижу.

– Да я о другом думаю. Вас пятеро, я шестой, а там глядишь, ещё кого-нибудь занесёт в гости. Гости к вам заходят?

– Ха! Ещё сколько! Я за всю свою жизнь столько гостей не встречал, как за эти полтора месяца!

– Вот, то-то же! Так вот я и думаю: «А немало будет одной бутылки вина на такую ораву? Может мне сбегать и ещё принести, пока парни на подходе?»

– Да ты точно, не исправим! Никуда, ни за какой бутылкой ты не пойдешь! Тоже мне, праздник придумал: «Торжественное отбытие посла родного города на родину!» Я и на эту согласился лишь по двум причинам: ты её уже купил, и чтобы ты её не выпил один. Ясно?

– Понятно! – приуныл гость, – а знаешь что? Давай сходим в магазин и

купим какой-нибудь еды: колбасы, скажем, хлеба, к чаю чего-нибудь, пока время есть.

– Мишка! Ты когда-нибудь в здешних магазинах после

обеда встречал колбасу? А, молчишь. Так вот. Колбасы мы не купим, в лучшем случае консервы рыбные, ну, а к чаю вафельный торт. А в целом, я не «против», пошли.

Зайдя в большой продовольственный магазин, колбасы они, конечно, не встретили. Купили несколько разных баночек рыбных консервов, литровую банку гречневой каши со свиной, две булки свежего хлеба и, в самом деле, вафельный торт и пачку чая, поскольку Петр не помнил: имеется ли в комнате чай. В это время в молочном отделе выставили творожные сырки, свежие, с изюмом, ведь до этого их не было. Парни взяли на каждого жильца по штуке. Прилично загруженные, парни вернулись в общежитие.

К этому времени все остальные ребята тоже вернулись с прогулки. Они были переполнены впечатлениями от увиденного.

– Петя! Ты представляешь? Река шириной никак не меньше километра, честное слово! А берега все в лесу! На противоположном берегу, правда, поля, все засеянные и простор невиданный! Зря ты с нами не пошёл!

– Андрюха! Ты забыл, что как найти реку вам никто иной, как я рассказал, а стало быть, я всё это уже видел и тоже впечатлялся картиной.

Парни, вы даже не обратили внимания, что я пришёл не один.

– Почему же не обратили внимание? Лично я увидел, что ты пришел с харчами.

Все, включая Михаила, весело рассмеялись.

– Да, с харчами и со своим земляком и другом детства. Знакомьтесь – Михаил. Он завтра утром уезжает домой, все документы получил, общежитие сдал, билет на руках и вот пришёл попроситься переночевать до утра. Вы не возражаете?

– Нет, конечно, – хором дружно ответили парни.

И у них сразу возник естественный вопрос:

– А что ты уезжаешь? Экзамены не выдержал или зачисление не прошел?

– И не то и не другое, – ответил им гость, – просто учиться передумал.

– То есть, ты хочешь сказать, что экзамены сдал, тебя зачислили, и ты после этого передумал, так я тебя понял? – переспросил высокий худощавый парень.

– Да! Именно это я и хочу сказать. Меня зачислили, даже в группу распределили и после этого я передумал.

– Извини, но ты дурак! – сказал всё тот же долговязый. Меня, к примеру, зачислили самым последним по списку. В приёмной комиссии долго совещались между собой, выбирали из нескольких человек и потом мне объявили, что мне повезло: с одинаковыми баллами, как у меня, было две или три девочки, и два парня. И они решили вначале оставить парней, а девочек «отстегнуть», всё-таки факультет с мужскими специальностями, а из нас троих парней только у меня оказалась общественная работа в школе, отмеченная грамо-

той и второй спортивный разряд по боксу. Так после этого я от радости до потолка прыгал!

Петя в этот момент сильно испугался, что вдруг из-за таких слов развяжется потасовка. Он помнил характер Мишки в школе. Один остряк про него сказал: «Ну, и характер! Плюнешь в рожу – драться лезет!». А тут уж точно Мишке плюнули. Ведь он и разрядник и общественник, да еще и экзамены сдал лучше этого оратора.

Но Михаил не стал петушиться, а напротив, скорее как-то погрустнел.

– Наверное, стал осознавать поспешность своего решения, крутилось в голове у Петра, – я ему об этом сказал, теперь незнакомые парни ему то же самое повторяют.

Вот видишь! Человека зачислили последним, так он «до потолка прыгал от радости», а кто-то такой же последний не принят, поскольку тебя зачислили и после этого ты всё бросаешь!

– А, ладно, что теперь об этом говорить, дело сделано, назад ходу нет, – завершил разговор на эту тему гость, – парни, давайте лучше поужинаем. Поскольку столовые уже все закрыты, мы с Петей сходили в магазин и купили кое-что на вечер.

При этих словах он принялся раскладывать на столе продукты.

– Вот, смотрите: рыбные консервы, каша гречневая со свиной. Жирная, наверное, каша, хлеб, сырки и торт к

чаю. У вас найдется, в чём кашу разогреть и чай вскипятить?
– Найдется, – прозвучал дружный ответ.

На свет божий тут же появился чайник и сковорода. Чайник был большой, трехлитровый, старый, весь закопчённый, с остатками некогда зеленой эмали на нём. По-видимому, он уже не первый год живёт среди студентов. А, поскольку на кухне общежития стоят электрические плиты, то его так закоптить могли только на костре в походе, куда его брали с собой специально, чтобы у костра попить ароматного чайку с дымком. Запах этого дымка полностью из чайника так и не выветрился.

Еще более «веселый» вид был у сковороды. Она была такая огромная, что литровая банка каши на ней смотрелась, как ложка каши в столовской тарелке. Но это было не самое главное в ней. Сковорода была старая чугунная. Некогда присутствующее на ней защитное покрытие было давно съедено предшествующими поколениями студентов и ни одно из этих предшествующих поколений, похоже, эту несчастную сковороду никогда не мыло. Она была пропитана маслом насквозь. Когда сковорода стала нагреваться на горячей конфорке, из её наружных слоёв стал вытапливаться собранный годами жир и потоком потёк на горячую плиту. Этот сборный жир начал выгорать от высокой температуры, расплзаясь густым вонючим дымом по кухне, потом по коридору и, в конечном итоге, заполнил собой весь этаж. С внутреннего пространства сковороды жир тоже вытапливался, но

при этом стекал вниз, на днище и его набралось так много, что на нём можно было жарить блины. Вот только он тоже не излучал запаха благовоний. Но другой сковороды у парней всё равно не было. Поэтому из банки кашу вывалили в сковороду и исходящее от нагретого чугуна амбре сменилось вполне съедобным и даже аппетитным ароматом.

Вода в чайнике тоже быстренько закипела и заварку засыпали прямо внутрь кипящего чайника.

Всем этим делом занимались Петя со своим школьным другом. Остальным было поручено открыть консервы, нарезать хлеб и торт, раздобыть стаканы-кружки и вилки-ложки. Как ни странно, в комнате

оказалось посуды в достаточном количестве на всех.

Петя с Мишей торжественно внесли в комнату горячую сковороду и чайник. Петя закрыл дверь на замок, а Миша скомандовал:

– Закрывайте шторы!

– Это ещё зачем?

– Так надо, сейчас увидите.

И он из своей «балетки» извлёк бутылку вина.

– Ого! Здорово! Тут же раздался восторженный возглас парней.

– Провожать, так провожать по-человечески!

Умелой рукой он быстренько разлил содержимое в подставленные разномастные ёмкости и предложил выпить за его хорошую дорогу и за их дальнейшие успехи на поприще

науки.

Все дружно выпили. Миша спрятал пустую бутылку в чемоданчик и сказал:

– Разливайте в свою тару чай, побыстрее, на всякий случай.

Всё было сделано, и парни принялись черпать из сковороды её содержимое, заедая свежим ароматным хлебом.

Но ещё не успели доесть кашу, как в комнату настойчиво постучали.

– Открывайте немедленно! – послышалось из-за двери.

– Да, открываю уже! – пробурчал Андрей и, подойдя к двери, повернул защёлку замка.

В комнату тут же ввалились трое взрослых парней с красными повязками дружинников на рукаве.

– Ну-ка, что пьем? – быстренько сознаемся и бутылки на стол!

– Чай пьем, – быстрее всех пришёл в себя Михаил.

– А к чаю что: водка, вино, пиво?

– К чаю у нас вафельный торт, – недоуменно выпучив глаза на вопрошающего, вновь ответил Мишка.

Во всё время разговора одного дружинника, двое других заглядывали

под кровати, в тумбочки и сейчас уже осматривали шкафчики, в

студенческой среде называемые «октанчики».

– Так куда дели бутылки?

– А мы бутылки не брали, – подхватил эту рискованную игру с дружинниками Петя. Молока не было, кефира тоже, так вот мы купили консервы и всё.

– Вы мне дошутитесь, остряки! Вы ещё даже не студенты и вам вылететь из института как два пальца обос... об асфальт!

– А мы, вообще, не понимаем, чему обязаны такому визиту, – подключился к разговору Андрей.

– Не знаете, говорите? Так знайте! Если в комнате задерживаются шторы – это значит, в этой комнате собираются пьянствовать. А у нас в холлах общежития напротив всегда имеются свои посты. Вы закрылись, собрались водку пить, а мы тут как тут. Всё понятно.

– Понятно! На будущее будем иметь ввиду, чтобы не попасться. Вот только у нас кроме чая ничего больше выпить нет.

– Ты смотри, какой остряк! Ты опасайся, я тебя запомнил. И, хотя сейчас ничего не обнаружили, но в следующий раз, если поймаем, это будет уже второй. А этого достаточно, чтобы получить от ректора направляющий пинок из института в воспитательных целях.

Так! Ещё вопрос, – обратился ко всем с хитрым видом главный ДНДэшник. Я наблюдаю в комнате пять спальных мест. Так?

– Ну, так.

А жильцов при этом шесть. Кто лишний?

– Я, – честно ответил Миша.

– Что ты тут делаешь?

– Пришел к земляку в гости, вот к нему, мы одноклассники, – и он указал на Петра. Нас не сегодня-завтра отправляют на отработку, и мы едем в разные места, поскольку я из группы горняков, а они технологи. Сейчас поужинаем, и я отправлюсь к себе на Кирова.

– И откуда вы приехали сюда учиться?

Петя и Миша одновременно назвали свой небольшой городок из степного Казахстана.

– Во, Федька, ты же тоже из Казахстана, имеется такой город у вас?

– Да, имеется.

– Значит, не врут, пошли отсюда! Да, и напоследок, – уже мягким тоном произнес главный, – парни, если у вас возникнет желание выпить, то лучше этого не делать, по крайней мере, пока вы ещё первокурсники. Запросто любого отчислят и не пожалеют, зарубите себе на носу!

Дружинники покинули комнату, а парни продолжили свою вечернюю трапезу, делясь впечатлениями от пережитого события.

Веселое настроение не возвращалось.

Утром, часиков в семь, Петя и Михаил поднялись с постели: оба не выспавшиеся, оба с ломотой во всех суставах и костях, оба с одной мыслью: «Добраться до спального места и уснуть, наконец-то, выспаться за эту ночь!»

Но каждый из них понимал, что, если Михаил уже через

пару часов воплотит эту мечту в реальность, и при этом может спать и спать, полтора суток до времени приезда, то какие сюрпризы приготовил новый день Петру, знать не мог никто.

Приведя себя в порядок и попив чайку на дорожку с сахаром и хлебом, поскольку после вчерашней трапезы только это и осталось, парни пошли на вокзал.

Вокзал находился как бы и не очень далеко, но и не близко. Конечно, лучше было бы к нему доехать на транспорте, но до ближайшего транспорта надо идти почти половину расстояния от общаги до вокзала, если считать по прямой. Поэтому мало кто из студентов и абитуриентов добирался до него на транспорте, всё чаще пешочком. Вот только, если вдруг груз тяжелый... Тогда друзья подносили багаж к остановке и путешественник ехал трамваем или троллейбусом до вокзала. А там уж как сумеет.

На этот раз такого исключения не было, и парни пошли пешком. Двадцать минут утренней прогулки и они уже на перроне. Почти тут же объявили посадку на поезд. С этого момента поезд простоял ещё тридцать минут.

Миша и Пётр в основном молчали. Всё, что нужно было сказать друг другу, уже было сказано. Осталась одна грусть. Что она означала, было как-то совсем не понятно.

– Ну, уезжает Мишка! Ну, и что! Через полгода мы вновь увидимся. Я сдам сессию и приеду на каникулы где-то в конце января, начале февраля. Точно не знаю, но приеду, од-

нозначно! Так что грустить? А может быть Мишка прав? И к черту эту учёбу, к чёрту институт. Вернуться назад, пойти работать в шахту, зарабатывать, как Мишка говорит, по 320-350 рублей в месяц и в ус не дуть. Отработал смену и сам себе полный хозяин, и голова болит только от лишнего алкоголя... Ну, уж нет! Я ведь сам вчера ему объяснял необходимость учебы. Бросить, значит признать, что он был прав, что учиться ни к чему, что можно в родном городе прожить всю жизнь не имея образования?! Согласиться с ним, что наши учителя, хорошие учителя, всего лишь добросовестно и исправно исполняли свои обязанности по передаче нам знаний? Нет! Не согласен! Они нас воспитывали, они нас нацеливали, и мы есть продолжение не только наших родителей, но и их. И мы обязаны это исполнить, выполнить, таким образом, свою миссию – превзойти своих учителей!

Мишка, стоящий рядом с другом у открытой вагонной двери, тоже думал о своём.

– А, может быть, я всё же неправильно поступил, бросив учёбу, так и не начав её, и Петя был прав? Он вчера был искренен и убедителен. Он по-настоящему за меня переживает! Вот, настоящий друг, каких поискать! А пройдут годы, те же пять лет учебы, и что? Он таким и останется? Даже, если его отношение ко мне останется прежним, то всё равно, я буду обыкновенный шахтер, работяга, со своими мизерными интересами: работа, зарплата, вечерами пиво, в выходной водка, футбол по телевизору, в отпуск автомобиль.

А он? Окончит институт, станет инженером. Что потом? Потом ему открыты все дороги: может дальше учиться и становиться ученым человеком, может пойти работать. Да! Вот приедет назад, на родину и будет мною командовать, станет моим руководителем! Вот смеху-то будет! Он станет директором, а я как был работягой, так и останусь и буду исполнять его волю, его распоряжения, его команды. Хотя нет! Моим начальником он не станет. Я же буду шахтёром, а он машиностроитель.

Так в молчаливых раздумьях пролетели полчаса и объявили отправление поезда.

Друзья обнялись на прощание, Миша поднялся в вагон и дверь за ним захлопнулась.

Поезд медленно, тихонечко, почти незаметно набирал скорость, друзья помахали напоследок друг другу через окно руками, и только тут до Петра дошла суть всей грусти, лежащей у него на душе: он не просто простился с другом, от него уехала последняя частица детства. Дальше его ждала не ясная, трудная, взрослая жизнь. К этой жизни нужно приспособливаться, её нужно понять, и, в ней нельзя ошибаться даже в мелочах, поскольку исправить будет невозможно.

Глава 2. Петька

Мечта поспать после проводов друга оказалась несбыточной. Когда Пётр вернулся в общежитие, ему сказали, что в деканате собрали старост всех групп, чтобы объявить о планах на ближайшую жизнь. Нужно дожидаться возвращения

главы группы из деканата.

Он решил использовать это время на завтрак.

Получилось очень удачно. Закончив еду, выходя из помещения столовой, он столкнулся со старостой.

– Петя, я не ошибся?

– Нет, не ошибся.

– Пошли группу собирать. Есть информация. Вот тебе номера комнат, где наши проживают. А эти будут мои комнаты, я их сам обойду. Давай соберём всех в твоей комнате. Ведь там кроме тебя ещё двое из нашей группы, так?

– Так, – согласился Петя.

Через пятнадцать минут переполненная комната трещала по швам от молодых тел, наполнивших её.

Объявление у старосты было короткое и чёткое:

– Послезавтра в 10-00 от общежития нас забирают автобусами, и отвозят на сельхозработы. Какие работы предстоят, узнаем на месте. Но требование ко всем было одно: иметь сапоги и тёплую одежду. А вот одежда должна быть рабочая.

– Вот это поворот! – подумал Петр, – я приехал летом, и поступать, а не на селе работать осенью, так что рабочей одежды у меня нет, тёплой рабочей тем более. Надо что-то придумать. Ведь такие, как я, все!

И, как только он для себя произнёс последнюю фразу, у него в голове появился план. План не реальный, но другого всё равно не было.

Пётр вышел с собрания и сразу пошёл вниз, к помещению,

где было рабочее место коменданта. Её в кабинете не оказалась. Рядом была открыта дверь кастаньянши.

– Может быть это даже лучше, – подумал парень, – ведь она заведует «тряпьем» в общежитии.

На двери висела табличка с фамилией и инициалами. Как фактически её зовут, Петр еще не слышал, но решил рискнуть.

– Можно к вам, – обратился он в приоткрытую дверь?

– Тебе чего? – спросила пожилая женщина, довольно сурового вида.

– Валентина Викторовна...

– Витальевна, – тут же поправила она.

– Валентина Витальевна, нас послезавтра отправляют на работу в село.

А вы не подскажите, куда можно будет сдать на хранение свои вещи?

– Пожалуй, никуда, кроме этого помещения. Принесешь, что там у тебя: чемодан, два, вон там, на полку поставишь и всё. Да, подпиши свои вещи. Бумажечку с фамилией, номером группы, ясно?

– Спасибо, понял! А ещё можно спросить?

– Ну, спроси, за спрос денег не берут.

– Вы не подскажите, где можно разжиться теплой одеждой для работы в деревне?

– А ты вот в этом, – она сделала обзорный жест, указывая на фигуру парня, – приехал, и у тебя больше ничего нет, а до

дому очень далеко? И, конечно, денег на приобретение робы тоже не имеешь?

– Да-да. Всё именно так.

– Вот что, мальчишечка, я тебе могу посоветовать. Сейчас идет ремонт общежития, ты видишь. Вас, абитуриентов поселили на двух этажах, а остальные свободны и открыты. Так ты пройдишь по пустым комнатам, там, скорее всего, чего-нибудь можешь найти. Ты не думай, что украдёшь чью-то одежду. Оттуда все выехали и всё бросили. Рембригада её всё равно выбросит на мусор, а тебе, да и другим, может сгодиться.

– Спасибо, Валентина Витальевна, я всё понял.

Не теряя времени, Пётр отправился по пустующим комнатам. Сразу же в первой комнате он нашел подходящие по размеру кирзовые сапоги в отличном состоянии. Их явно приобрели совсем недавно. Они были совершенно целыми, на них не истёрся узор на кирзе, подошва была прямо как из магазина, только запачкана цементным раствором. Новый хозяин сапог осмотрел их внимательно, и остался полностью доволен их состоянием.

– Я их помою и поставлю на просушку. А еще схожу в магазин и куплю сапожного крема, промажу их как следует, чтобы не промокали, – решил парень.

Прихватив находку, Пётр двинулся дальше по пустующим комнатам. Ещё в одной ему попалась добротная фуфайка. У

неё был лишь разорван хлястик: оторвалась пуговица, сшивающая две его половинки, и правый карман был прошит лишь по одной стороне, а по двум оторван. В целом, фуфайка была вполне в приличном состоянии, даже не грязная. А главное, подошла по размеру.

Следующая находка его обрадовала не меньше двух первых. Ему попались на глаза рабочие брюки. Брюки были крепкие, на месте оказались все пуговицы, лямки и даже этикетка, которая гласила, что их пошили в марте этого года. Правда, брюки были испачканы чем-то внешне не очень приятным, но, как говорил Петин дедушка: «Дареному коню в зубы не смотрят».

– Их тоже можно постирать. Погода стоит теплая, так что до послезавтра они должны высохнуть.

Всё, я экипировался. Теперь иду в магазин за ваксой и хозяйственным мылом. Да, а где и в чём стирать?

Он вернулся со всеми своими «обновками» к кастелянше.

– Валентина Витальевна! Я воспользовался вашим советом и всё для себя раздобыл. Вот! – и он показал женщине свое богатство, – вот только мне брюки надо будет постирать. Так я пришёл спросить у вас, где и в чём я это могу сделать?

– Молодец, что сразу пошёл. А то сейчас все кинутся на поиски и разберут всё, что смогут найти. А постирать... дальше по коридору идут душевая мужская, потом женская, а последнее помещение – прачечная. Там краны с горячей и холодной водой, тазики, в них и можешь постирать. Сти-

ральная машинка у нас вышла из строя, этим не помогу. Когда всё сделаешь, полы и лавки обмоешь, полы сольешь чистой водой, чтобы грязь после себя не оставлял.

– Всё понятно, спасибо вам!

И Петр счастливый покинул добросердечную хозяйку.

Первым делом он пошёл посмотреть прачечное помещение. Была тайная надежда, что там может оказаться стиральный порошок или хозяйственное мыло. Да разве в общежитии что-то общее может сохраниться?

Конечно, нет!

– Всё ясно. Ближайшая задача – поход в хозяйственный магазин за порошком или мылом и сапожным кремом.

Петя со своим свертком рабочего обмундирования вернулся в комнату.

– Петя! А что это ты принёс? – спросили его сразу несколько голосов.

– Это я разжился для себя рабочей одеждой. Я получил от кастелянши отличный совет – пройтись по комнатам, где идёт ремонт. Вот там нашёл себе одежду.

– А там ещё есть? – сразу услышал заинтересованный вопрос.

– Ребята, я не знаю, но советую пробежаться, пока другие туда не кинулись. Это же не магазин, там тряпья ограниченное количество.

Соседи по комнате быстренько отправились на промысел, а Пётр, спрятав одежду глубоко в «октанчик», побежал в

ближайший магазин хозяйственных товаров.

Там он приобрёл пачку самого дешёвого стирального порошка, реально рассудив, что «чёртову кожу» можно стирать всем, чем угодно, лишь бы пенилось. Купил баночку сапожного крема, и, подумав, сапожную щётку. Щётка может послужить ещё не один год верой и правдой. Её только нужно будет завернуть в газетку потолще, чтобы одежду не испачкала и спрятать в чемодан, когда буду сдавать на хранение.

Вернувшись в общагу, Пётр, прихватив с собой сапоги, рабочие штаны и стиральный порошок, отправился в прачечную. Там он вначале в одном тазике замочил штаны в растворе порошка, потом, набрав воды в тазик, он устроился поудобнее, чтобы отмыть сапоги до совершенно чистого, как из магазина, вида. И, как ни странно, это ему удалось.

Теперь пришла очередь замызганных чем-то штанов.

Что ни говори, а лезть руками в раскисшее нечто ему не очень хотелось. Поэтому он разулся и влез в тазик со штанами своими ногами. Там он принялся топтаться по замоченной одежде. От штанов стало отставать и всплывать нечто, напоминающее остатки еды. Петр слил воду, под струёй воды прополоскал и вновь, залив чистой горячей водой, засыпал штаны порошком.

Теперь можно стирать, жулькая их раками. Отталкивающего отвратительного ощущения уже не было. Штаны постепенно становились всё ближе и ближе своему новому хозяину.

После второй стирки и тщательного полоскания, брюки потеряли

остатки тошнотворного запаха. Новый их хозяин подумав, решил закрепить успех, и постирать их в третий раз.

Сказано-сделано! Набрав горячей воды, парень сменил свою тактику. Теперь он сыпал понемногу порошка на отдельный участок штанов и подолгу его тёр в своих руках. Пройдя по всей площади изделия, он вновь слил воду, набрал прохладную и старательно прополоскал, снова, сменив воду, тщательно прополоскал и, наконец, под струёй холодной воды прополоскал окончательно, отжал и, встряхнув штаны, стал их придирчиво рассматривать. Не найдя внешнего подвоха, Пётр, на всякий случай оглянувшись назад, приложил штаны к своему носу и стал вдумчиво принюхиваться.

– Нет! Никакого запаха, кроме аромата порошка, я не чувствую, – сам себе утвердительно произнес Пётр.

Напоследок ещё раз старательно прополоскал, с усилием отжал штаны и, довольный собой, отправился в свою комнату.

Пётр вернулся, когда уже все жильцы были на месте. Они рассматривали и примеряли на себя то, чем им удалось разжиться: две пары резиновых сапог и пара кирзовых, даже лучше, чем нашёл Петя, зимнее драное пальто, и курточку от рабочего костюма, возможно из комплекта от Петиних штанов.

– Вот и всё, что мы нашли, – как бы доложили парни своему более удачливому товарищу.

– Не богато, прямо скажем. И что, вы собираетесь этим довольствоваться?

– Так больше ничего нет. Мы прошли все комнаты...

– Все комнаты в нашем общежитии, а в соседнем были, или вон, напротив?

– Пацаны, точно! Пошли быстрее в соседнее общежитие!

– Парни, на всякий случай говорю. Вдруг вы тоже надумаете стирать найденную одежду, у меня от стирки осталось где-то две трети пачки стирального порошка. Это я брюки свои стирал, правда, очень тщательно. Есть смысл в этом случае кому-то сгонять за порошком.

– А! Это видно будет. Главное найти одежду! И парни побежали за добычей.

Оставшись один, Петя развесил свои стиранные штаны ближе к открытому окну, так, чтобы ветерком их постоянно обдувало. Затем устроился рядом с сапогами. Он развернул голенища и тщательно смазал сапожной щёткой из баночки сапожным кремом, просохшие к этому времени сапоги. Особенно старательно промазал швы и соединение голенища с подошвой.

Сапоги в таком виде простояли минут двадцать-тридцать. Крем впитался, и Пётр промазал с не меньшей тщательностью их второй раз.

Тут вернулись остальные соседи по комнате с ворохом

разнообразной одежды. Они очень весело стали примерять каждый на себя и откладывать каждый в свою кучку то, что ему подошло.

Кажется все, как следует, экипировались: сапоги, штаны, куртки, фуфайки и пальто. В куче нашлось место даже шапкам разной конфигурации. В дальнем углу от всех валялась куртка, которая подходила в комплект штанам Петра.

Петя подошел к ней и, показывая пальцем на рабочую куртку, спросил:

– А эта куртка чья?

Все посмотрели в указанное направление и ответили, что ничья.

– Тогда я её присвою себе? Вы не будете возражать?

– Да ради Бога! Забирай! Мы же с твоей подсказки такую проблему решить сумели, которую решить было нереально! И шапку себе тоже можешь выбрать по душе. Вон их сколько, хоть шляпный магазин открывай.

Петя поблагодарил и выбрал себе такую фуражку, какой никогда не видел. У неё была сделана защита для ушей. Он рассудил реально:

– Это вроде обычная фуражка, а, если вдруг дожди или, чего доброго снег, может и согреть. Да и внутри, прежний хозяин подложил свернутую газетку. Так что подкладка у фуражки чистая и мыть её не надо. А вот идея с газеткой просто замечательная. Я тоже так сделаю.

Доукомплектовавшись одеждой, Петр взял сапожную

щетку и начистил ею до сверкающего состояния свои чистые кирзовые сапоги.

– Ну, ты просто жених на выданье, – рассмеялись парни такому виду своего друга, – всё чистое, как новое, отглаженное, отутюженное и начищенное...

– Да и вы ничем не хуже, – урезонил он парней.

Весь следующий день был у парней практически свободным от хлопот. Если основная масса их собратьев металась, кто по родственникам, кто по знакомым, возможно, кто-то даже в магазины захаживал, чтобы приодеться к предстоящим работам, Петя и его друзья были заняты совсем другим. Немного позанимались ремонтом приобретенной одежды, собрали всё необходимое, что нужно было с собой взять, отдельно сложили и отнесли в камеру хранения к кастелянше на хранение, что с собой не потребуется, но понадобится впоследствии.

Петр был уверен, что постиранные рабочие штаны его не подведут и успеют полностью просохнуть, и не ошибся. Уже в обеденное время он снял с верёвки и примерил на себя штаны. Они оказались прямо по нему пошитыми. Кроме того, вместе со штанами он примерил тонкую рабочую куртку. Если не считать небольшую разницу в яркости цветов: штаны были усердно стираны на три раза, а куртка ни разу не стиралась, было отлично видно, что это оказался комплект. Своим видом парень оказался очень доволен. А пуще того был доволен своей сообразительностью в решении практи-

чески неразрешимой задачи. Он ещё раз решил померить сапоги. Те оказались чуточку великоваты.

– Их бы на толстый шерстяной носок обуть, было бы самое то! А носков нет! Так и ноги можно будет в кровь стереть... Во! Так сапоги все носят с портянками: и солдаты в армии, и мужики на работе. Взять тех же шахтеров. Что же это я сам себе голову морочу. Надо найти себе портянки! Вот... только где их найти? Пожалуй, они, как и булки, на дереве не растут!?

ТЬфу-ты! Что же это я совсем забыл про Валентину Витальевну. У неё тряпок всяких, небось, немеряно. Неужели не найдётся на пару портянок.

И он вновь пошел к знакомой работнице.

– Здравствуйте, Валентина Витальевна!

– А! Старый знакомый. Вот только ты знаешь, как меня звать – величать, а как тебя родители назвали, мне не известно!

– Петром меня назвали родители.

– Ну, расскажи, Петя, помогла я тебе советом?

– Ой! Ещё как помогли! И не только мне. Все ребята из нашей комнаты сумели одеться для села. Спасибо вам за это, огромное!

– Это что же, столько тряпья побросали наши студентики перед отъездом?

– Нет, конечно! Я себе всё здесь нашёл. А ребята пробежались по соседним общежитиям и тоже для себя всё нашли,

что надо.

– Ну, хорошо, коли так! А вот что тебя ко мне снова привело? Чемодан на хранение сдать, что ли?

– Нет. Чемодан я уже тоже сдал. Я вот с просьбой пришёл. У вас не найдется тряпки, чтобы изготовить портянки, а то сапоги чуть великоваты на носки.

– Милый! Так сапоги с носками и не носят. Портянки – самое первое дело! А сапоги-то твои где, что-то не вижу.

– Да я их не принёс.

– Ты давай-ка за сапогами, чтобы примерить можно было на месте, а я за это время тебе что-нибудь подберу.

Когда Пётр вернулся из комнаты со своими сапогами, его уже ждали две не широкие полоски от старого байкового одеяла и четыре полоски от старых простыней.

– Мотать-то умеешь?

– Честно, ни разу не пробовал.

– Ну, так пробуй, начинай, а я подскажу.

– Женщина добрым, внимательным взглядом следила за руками парня, говорила, когда и куда заворачивать, надо или нет подгибать, затем заставила обуть сапоги и потопать ногами.

– Жмёт?

– Нет!

– Где-нибудь давит?

– Нет!

– Просторно ногам?

– Очень! Интересно! Когда обувал их с носками, то было плотнее.

– Это правильно. Ты ножку упаковал плотненько, она в портянке не расхлябанная, вот и меньше стала. Стало быть, сейчас разувайся, и будем с тобой по-новому обуваться.

– Это как?

– Сейчас увидишь.

Снял сапог. Теперь разматывай теплую портянку. Всё? Теперь так!

Вначале мотай простую, а поверх теплую.

Петя внимательно слушал женщину и выполнял её указания. После аккуратной намотки портянок одних на другие он обул сапог вновь. Нога там лежала как влитая: уютно, тепло и даже вес сапога, почему-то перестал ощущаться.

– Здорово! – восхитился Петр.

– Значит, сынок, делай так! Пока будет тепло, ты надевай простой носочек и поверх наматывай плотненько летнюю портянку. Я их тебе дала две пары. Заносишь одни, постирай и высуши. А пока носи вторую пару. Вечерами обязательно просушивай. Если места особого не будет для сушилки, то ты их наматывай легонько на голенища, они и будут просыхать. А, когда похолодает и снег пойдет, то ты делай, как сейчас: простая, а сверху зимняя. Ноги всегда будут сухие и теплые. Не простудишься. Всё усвоил?

– Никогда не думал, что портянки носить – это целая наука!

– Наука, сынок, наука. Эта наука ни одного такого мальчика, как ты спасла от простудной беды. А для тебя это будет твоя первая наука в получении высшего образования. Никогда без неё не денешься! Ну, всё, беги. У меня ещё другие дела имеются.

Наутро, собрав постельные принадлежности, студенты-первокурсники по счету сдали всё Валентине Витальевне: одеяла, простыни, подушки и матрасы и расположились в фойе первого этажа в ожидании автобусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.